

Столица, Башня Собрания Ароматов.

Люди сновали туда-сюда, красные шпильки дрожали от движения; аромат пудры наполнял воздух, вокруг порхали ласточки и бабочки; тихие слова, полные чувств, взгляды, полные размышлений.

Снаружи луна клонилась к закату, стоял лютый холод, а внутри уже зажглись роскошные фонари, и ощущалось тепло. Дневная суeta и беспорядок уступили место ночному уединению, особенно в этом месте, где красавицы могли свести с ума и разбить сердце, заставляя забыть, какой сегодня день и в каком мире ты находишься.

Пробираясь через шумный и ярко освещённый зал, в одной из комнат наверху царил непривычная тишина и утончённость. Даже аромат, витавший в воздухе, был пронизан чистотой жасмина, словно среди пёстрого разнообразия цветов вдруг появилась зелёная ива, ветви которой качались на ветру, создавая уникальный пейзаж.

На мягком ложе, покрытом белоснежным парчовым покрывалом, небрежно лежал мужчина в синем халате, сложенного телосложения. Он согнул одну ногу в колене, одной рукой держал нефритовый кувшин с вином, а другой — указательным и средним пальцами поочерёдно легонько постукивал по свободному краю ложа.

Его чёрные волосы струились по плечам, лицо было красивым и выразительным, с полуприкрытыми глазами, напоминающими цветы персика, и губами, изогнутыми, как полумесяц, с лёгкой улыбкой. Его облик был полон элегантности и обаяния, словно он был воплощением изысканности и благородства. Однако самой примечательной чертой его лица были две аккуратные усики над тонкими губами, которые казались естественными и притягательными, заставляя влюбляться с первого взгляда и запоминать навсегда.

Скрип двери нарушил тишину, и звон украшений, сопровождаемый лёгким ароматом пудры, возвестил о появлении одной из красавиц.

— Господин, это уже который кувшин? — спросила она, и её голос, чистый и мелодичный, превосходил её внешность.

Мужчина в синем халате сделал ещё глоток вина, затем поднял левую руку, показывая два пальца.

— А почему господин в плохом настроении?

Сяньхэ подошла ближе, изящно присела рядом с ним и протянула тонкие пальцы, словно собираясь коснуться его чёрных волос.

— Ах!

Мужчина внезапно вздохнул, ловко поднялся и сел, скрестив ноги, так что теперь они сидели лицом к лицу. Его волосы, которые только что лежали на ложе, плавно скользнули по воздуху, едва не коснувшись руки Сяньхэ, которая уже начала их касаться.

Сяньхэ стиснула зубы, но на её лице по-прежнему играла улыбка.

— Сяньхэ, ты действительно меня понимаешь.

Мужчина запрокинул голову, выпив ещё глоток вина, пока из кувшина не вылилась последняя

капля. Затем он спустил ногу с ложа, поставил кувшин на стол, поправил одежду и, обернувшись, показал небольшую ямочку на щеке.

— С древних времён говорят, что вино не лечит печаль, а лишь усиливает её. Я пью только в хорошем настроении, и, кроме моих друзей, только ты, Сяньхэ, знаешь об этом.

В глазах Сяньхэ мелькнула тревога, пальцы непроизвольно закрутили платок, и она опустила голову, смущённо проговорив:

— Сяньхэ не хотела специально выведывать о господине, просто, просто...

Мужчина махнул рукой, не проявляя ни капли раздражения, и улыбка с ямочкой на щеке не исчезла.

— Не волнуйся, я не сержусь.

Затем он наклонился, приблизившись к красавице, и вдохнул аромат.

— Скажи маме, что я ухожу.

Сяньхэ ещё не успела покраснеть и смутиться от его приближения, как он уже был у двери, оставив лишь край своего халата.

— Господин!

Она резко встала, вскрикнув, но понимала, что уже слишком поздно — она нарушила его правила, и он больше никогда не вернётся к ней.

С грустью она опустилась на стул, глядя на свечные слёзы, а на подоконнике горшок с тонколистным орхидеем, который только начинал распускаться, молча разделял печаль красавицы.

Улицы столицы были широкими, ночь была тёмной, лунный свет бледным, и на улицах почти никого не было.

Мужчина в синем халате шёл не спеша, его шаги соответствовали его телосложению и настроению, он шёл с одного конца улицы до другого, пока не оказался у входа в постоялый двор, где остановился, поднял голову и посмотрел на вывеску с размашисто написанными иероглифами «Постоялый двор Лоцюэ».

— Надеюсь, это будет ночь, когда я смогу хорошо выспаться, и никаких сюрпризов.

Правым указательным пальцем он провёл по усам, пробормотал это себе под нос и постучал в дверь.

— О, господин, вы вернулись?

Слуга быстро открыл дверь, сонный и небрежно одетый, но, несмотря на это, он был очень вежлив и не проявил раздражения при виде мужчины в синем халате.

Мужчина улыбнулся и покачал головой. Если бы все в мире были такими же приятными, как этот слуга, он мог бы пить вино постоянно.

Сонный слуга и не подозревал, что он сделал, но на следующий день, обнаружив в рукаве

серебряный слиток, он решил, что это был подарок от какого-то божества во сне, и его улыбка не сходила с лица целый месяц.

Мужчина в синем халате вернулся в свою комнату наверху, спокойно толкнул дверь, но, коснувшись её, вздохнул:

— Эх, слишком острое обоняние — это не всегда хорошо. Кажется, я чувствую запах неприятностей.

— Господин Лу, мы ждали вас уже давно.

Действительно, когда он открыл дверь, в комнате, которая должна была быть пустой и ждать его возвращения для отдыха, сидели два непрошенных гостя.

— Эх, мне больше нравится, когда меня называют Лу Сяофэн.

Мужчина в синем халате отступил назад, посмотрел на дверь, убедился, что не ошибся, и с неохотой вошёл, закрыл дверь и сел.

— Называть вас господином Лу — это знак уважения, разве это плохо?

Два гостя, один толстый, другой худой, один высокий, другой низкий, один красивый, другой уродливый, и, поскольку уродливый говорил первым, это был пухлый и круглый.

— Если бы это были две красивые и нежные женщины, то, конечно, хорошо.

Лу Сяофэн сдержал желание ткнуть его пальцем.

— Толстый сыщик, давно не виделись, ты, кажется, стал ещё круглее?

Толстый сыщик ничуть не обиделся на замечание о своей полноте, наоборот, с гордостью выпятил живот, обтянутый формой сыщика:

— Правда?

Затем он посмотрел на своего спутника:

— А ты скажи, он похудел?

Лу Сяофэн, подумав, внимательно осмотрел его и серьёзно ответил:

— Нет.

— Ха-ха-ха!

В комнате тут же раздался довольный смех толстого сыщика, но уже в следующую секунду худой сыщик, который до этого молчал, снял меч с пояса и громко положил его на стол.

— Худой! Что ты задумал? Хочешь подраться? Ну давай, кто кого!

Толстый сыщик тут же перестал смеяться, ловко вскочил на табурет и, глядя сверху вниз на неподвижного худого сыщика, начал закатывать рукава.

Лу Сяофэн был доволен этой сценой, не спеша налил себе чашку чая и сделал глоток, ямочка

на щеке слегка светилась.

Худой сыщик только что положил руку на меч, заметив выражение лица Лу Сяофэн, его лицо потемнело, и он резко стащил толстого сыщика с табурета и усадил его. Толстый сыщик, не ожидая такого, чуть не упал, но, прежде чем он успел рассердиться, худой сыщик заговорил:

— Лу Сяофэн действительно умный человек, несколькими словами заставил нас ссориться.

Его хриплый голос, словно после долгой простуды, резко контрастировал с округлым и живым голосом толстого сыщика.

— Легко-легко.

Лу Сяофэн покачал чашкой.

— Просто хотел немного развлечься, не до такой степени, чтобы ссориться.

Эти двое, одетые в форму сыщиков и выглядящие весьма странно, были известными толстым и худым сыщиками из Департамента божественных сыщиков. Толстый любил, когда его хвалили за полноту, а худой — за худобу. Говорят, что их друзья, встречаясь, первым делом говорили: «Эй, ты опять потолстел?»

— Раз уж господин Лу развлекается за наш счёт, то и мы найдём для него развлечение.

Снова заговорил худой сыщик.

— Кто тебе брат, тощий!

Толстый сыщик всё ещё злился, его лицо было напряжено, а губы надуты, что делало его лицо ещё более круглым и добавляло ему искренности и миловидности.

Лу Сяофэн, однако, уже не смеялся, он только махнул рукой:

— Нет, спасибо. Если вы пришли выпить чаю, то можете посидеть немного, а если ищете развлечений, то идите налево и идите прямо, там большой дом, развлечений там хватит.

На этот раз заговорил толстый сыщик:

— Лу Сяофэн, нас зовут толстый и худой, а не дураки! Налево и прямо — это Департамент божественных сыщиков, мы знаем, где там каждая муравьиная тропа, какие там могут быть развлечения?

Лу Сяофэн поднял верхнюю губу, его усы зашевелились:

— Тогда давайте посмотрим, что за развлечение предлагает худой сыщик?

Худой сыщик тут же подхватил:

— Это развлечение, которое может найти только Лу Сяофэн.

Такие слова Лу Сяофэн слышал много раз, его лицо не изменилось, он взял с блюда апельсин, быстро очистил его и стал есть дольку за долькой — в это время года апельсины были особенно сочными и сладкими.

Он ел так, что у окружающих слюнки текли, а толстый сыщик смотрел на него, и слюна чуть ли не капала.

— Хочешь?

Лу Сяофэн поднёс апельсин к его лицу и поводил им несколько раз.

Толстый сыщик кивнул.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16229/1457994>